

КАМАЕВ Олег

Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Полоцк

**ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ
СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РОМАНЕ С. КИНГА
«ПОД КУПОЛОМ» ПЕРЕВОДЧИКОМ В. А. ВЕБЕРОМ**

(Представлено: А. А. Смулькевич)

Аннотация. В работе рассматривается перевод романа Стивена Кинга (Stephen Edwin King, род. 21 сентября 1947) «Под куполом» (*Under the Dome*, 2009), выполненный В.А. Вебером, с акцентом на эквивалентность и адекватность передачи стилистических средств оригинального текста. Цель исследования – выявление наиболее частотных ошибок перевода и определение их возможных причин. Работа основывается на классификациях переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова и ошибок Е.В. Аликиной. Анализируются такие аспекты, как целесообразность выполненных переводческих трансформаций, сохранение идиостиля С. Кинга и эквивалентная передача прагматической составляющей текста. В результате было выявлено, что наиболее частой проблемой является некорректная передача наречия «then», при этом ошибки, допущенные В.А. Вебером при переводе, могли быть совершены намеренно. Предложены решения, включающие использование синтаксического уподобления и изменение частей речи для повышения точности перевода. Результаты исследования подчеркивают важность соблюдения языковых норм и сохранения авторского замысла при переводе художественных произведений.

Ключевые слова: перевод, эквивалентность, адекватность, стилистические средства, эрратология, переводческие трансформации, прагматика.

Abstract. The paper examines the translation of Stephen King's (born September 21, 1947) novel "Under the Dome" (2009) by V. Weber, focusing on the equivalence and adequacy of conveying the stylistic devices of the original text. The aim of the study is to identify the most frequent translation errors and determine their possible causes. The work is based on V. Komissarov's classifications of translation transformations and E. Alikina's classification of errors. The analysis addresses aspects such as the appropriateness of the applied translation transformations, preservation of King's individual style, and equivalent rendering of the pragmatic component of the text. The study reveals that the most common issue is the incorrect translation of the adverb 'then', with

errors made by V. Weber potentially being intentional. Solutions are proposed, including the use of syntactic assimilation and changes in parts of speech to improve translation accuracy. The results emphasize the importance of adhering to linguistic norms and preserving the author's intent when translating literary works.

Keywords: *translation, equivalence, adequacy, stylistic devices, erratology, translation transformations, pragmatics.*

С. Кинг является одним из самых узнаваемых писателей в жанре «ужасы». Совокупность проданных экземпляров его книг составляет свыше 400 миллионов копий. Многие произведения, в том числе и рассматриваемый в данной работе роман «Под куполом», были экранизированы. Идиостиль С. Кинга характеризуется откровенностью и броскостью художественных образов, их реализмом и натурализмом, насыщенностью и точностью бытовых деталей, единением мистико-иррационального и реального [1, с. 433].

Поскольку одними из ключевых характеристик произведений рассматриваемого автора являются их точность и натуралистичность, к их переводу предъявляются соответствующие требования. На данный момент единственным переводчиком романа «Под куполом» на русский язык является В.А. Вебер. При внимательном прочтении и сопоставлении с оригиналом стало очевидным, что многие трансформации, использованные им при интерпретировании содержания оригинального текста, были применены либо полностью неверно, либо со значительными неточностями, требующими дополнительного редактирования. Ряд ошибок был допущен при передаче характеристик второстепенных персонажей, что, во-первых, не умаляет грубости допущений переводчика, а во-вторых, создает контраст между точностью и детальностью описаний персонажей автором и их нелогичностью в переводе.

Целью настоящего исследования является выявление наиболее распространённых ошибок передачи смыслового содержания оригинального текста на примере представителя жанра «научная фантастика» в контексте деятельности переводчика В.А. Вебера, а также определение возможных причин возникновения подобных ошибок. В ходе анализа были рассмотрены следующие главы произведения: «Самолёт и лесной сурок», «Барби», «Младший и Энджи», «Большаки и просёлки». В основе сопоставительного анализа переводного и исходного текстов лежит классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова [2, с. 159–166].

Важной составляющей исследования является его эрратологический аспект. Необходимо рассмотреть основные виды переводческих ошибок. В соответствии с Е.В. Аликиной, к таковым относятся ошибки понимания, подразделяющиеся на искажения фактов, логические искажения, опущения, добавления; ошибки выражения, включающие лексико-грамматические ошибки, стилистические ошибки, сорные слова и фонологические отклонения, самоисправления и повторы, а также

незаконченные фразы; ошибки поведения [3, с. 65]. Поскольку исходный и переводной текст произведены в письменном виде, ошибки поведения и ошибки выражения, за исключением лексико-грамматических и стилистических, находятся за пределами области настоящего исследования.

Первая из рассматриваемых ошибок, в наибольшей степени искажающая содержание оригинала, была допущена переводчиком при использовании лексико-грамматических трансформаций. Проанализируем её в подробностях: «*И пусть Энди считал, что Бог дал бы человеку крылья, если б хотел, **иной раз** он **прислушивался к мнению других**, и в конце концов Клодетт удалось добиться своего*» [4, с. 11].

В данном случае В.А. Вебер наделил одного из персонажей, Энди Сандерса, положительной характеристикой, а именно умением прислушиваться к чужому мнению. В оригинале же раскрывается абсолютно другая черта его характера, причём достаточно негативная: «*Although of the opinion that if God had wanted man to fly, He would have given him wings, Andy **was an extremely coaxable man**, and eventually Claudette had gotten her way*» [5].

Использованная автором лексическая единица «coaxable» была образована им от глагола «соах», определяемого как мягкое и настойчивое убеждение кого-либо в совершении чего-либо в пользу убеждающего. В данном случае, настойчивость жены Энди Клодетт позволила ей убедить его дать героине возможность научиться летать на самолёте. Во время очередного полёта, описываемого в самом начале произведения, героиня погибает в воздушном столкновении с накрывшим её родной город куполом. Энди никак не мог предугадать подобный ход развития событий, тем не менее, через эту сцену автор демонстрирует читателю, что подверженность чужому влиянию является важной чертой личности персонажа, и именно она во многом влияет на дальнейшую судьбу героя. На основании всего вышеописанного констатируется ошибочность действий переводчика по внедрению антонимического перевода. Грамотной альтернативой в данном случае является экспликация, которая могла бы быть применена следующим образом: «*...Он **легко поддавался стороннему влиянию**, и в конце концов Клодетт удалось добиться своего*».

Исходя из того, что переводчик наделил персонажа чертой, отличной от задуманной автором, допустимо предположение о том, что видение характеризваемого героя В.А. Вебером и С. Кингом кардинально отличается, за счет чего было принято решение создать новый образ, который в большей степени угоджает субъективному восприятию переводчика. С эрратологической точки зрения, данный факт не позволяет однозначно отнести допущение переводчика к ошибкам понимания.

Столь существенное искажение оригинала было хоть и самой серьезной, но не наиболее частотной ошибкой рассматриваемого переводчика. Во многих случаях В.А. Вебер использовал русское наречие «потом» для передачи английского

«then» в ситуациях, когда выбранная лексема не являлась наиболее оптимальным вариантом сохранения прагматической составляющей текста. Подтвердим данное заявление примером: «Сурок успел подумать о возможной находке и сделать ещё три шага вразвалочку, хотя его уже разрезало пополам. **Потом** он упал на бок. Хлынула кровь, внутренности вывалились в дорожную пыль; задние лапки дважды быстро дернулись, потом застыли» [4, с. 13].

Сопоставим данный фрагмент с оригинальным текстом: «*The chuck got that far in his thoughts – and another three waddling steps – although he had been cut in two. **Then** he fell apart on the edge of the road. Blood squirted and pumped; guts tumbled into the dirt; his rear legs kicked rapidly twice, **then** stopped*» [5].

Во втором предложении была использована комбинация опущения и модуляции. Возможной причиной этого может быть желание автора сократить избыточные в его видении детали, мешающие сфокусироваться на резкости и внезапности описываемых действий. В следующем предложении не были применены трансформации, которые могли бы повторить вышеописанное смещение фокуса читательского внимания.

Важно заметить, что наречие «потом» несет в себе значение осуществления какого-либо действия, события спустя некоторое время, после другого, совершённого или произошедшего ранее. Данная лексическая единица действительно отражает факт наличия сменяемости действий, но при этом излишне фокусируется на продолжительности промежутка времени между описанными явлениями. Таким образом, имеет место предположение о наличии в данном фрагменте стилистических ошибок.

В первом случае стоит заменить выбранное В.А. Вебером наречие выражением «после чего», чтобы сфокусироваться исключительно на факте сменяемости действий. Во второй ситуации с целью одновременного отражения не только самой сменяемости действий, но и её резкости, возможно использование тире вместо запятой с заменой лексемы «потом» на союз «и», таким образом изменив часть речи. Рассмотрим ещё один пример: «*Мужчину отбросило от «ничего», кровь полилась изо рта и из носа, закапала со лба. Он упал на спину, **потом** сел. Таращился на Барби мутными изумленными глазами, тогда как кровь стекала на рубашку, а Барби таращился на него*» [4, с. 22].

В оригинальном тексте анализируемая часть представлена следующим образом: «*The man rebounded from the nothing, bleeding from the mouth, nose, and forehead. He fell on his back, **then** struggled to a sitting position. He stared at Barbie with dazed, wondering eyes as blood from his nose and mouth cascaded down the front of his workshirt, and Barbie stared back*» [5].

Во втором предложении переводчик использует замену части речи: прилагательное «sitting» было преобразовано в сказуемое «сел». Вероятнее всего, переводчик решил снова создать эффект резкой смены действий, в этот раз за счёт

употребления глагольных форм вместе с сокращением объема предложения. Что примечательно, следующее предложение начинается с глагола в форме несовершенного вида, тогда как в предыдущем формы обоих употреблённых глаголов относились к совершенному виду. Данное обстоятельство дисгармонизирует сформированную В.А. Вебером структуру. За счёт чего мы считаем оправданным зафиксировать очередной случай допущения стилистической ошибки.

Решением является перевод глагола «тарасился» в совершенный вид. Наречие «потом» также следует отредактировать. Чтобы это сделать, стоит прибегнуть к синтаксическому уподоблению: «*Он упал на спину, **после чего** с трудом принял сидячее положение*». В таком случае фрагмент будет переведен эквивалентно и при этом адекватно с точки зрения соблюдения узואльно-языковых норм русского языка.

Несмотря на то, что синтаксическое уподобление было упомянуто выше, как подходящее решение проблемы передачи смыслового содержания оригинала, сам В.А. Вебер не всегда использовал данную трансформацию корректным образом. Вернёмся к первой странице произведения: «*Чак Томпсон, её инструктор, мягко коснулся ручки управления, указал на приборную панель:*

– **Я в этом уверен**, но держи самолет ровнее, Клоди, идет?» [4, с. 11].

Сравним с исходной версией текста: «*Chuck Thompson, her instructor, touched the control yoke gently, then pointed at the instrument panel. 'I'm sure,' he said, 'but let's keep the shiny side up, Claudie, okay?'*» [5].

Выражение «I'm sure» в данном контексте отражает уверенность инструктора в том, что Клодетт не допустила серьезных ошибок при управлении самолётом, хоть ей и стоит выровнять транспортное средство в воздухе. Тем самым Чак заранее успокаивает девушку, чтобы его комментарий не сказался негативным образом на том, как Клодетт управляет самолётом.

Употребив высказывание «Я в этом уверен», где к оригинальному выражению было добавлено местоимение «этом», переводчик сделал рассматриваемый фрагмент сложным для понимания. Поскольку в контексте русского языка подобное утверждение используется как ответ на вопрос, связанный с фактом убежденности говорящего в чём-либо, либо для эмфатизации внутренней уверенности в правдивости озвученных ранее этим же человеком мыслей, применение синтаксического уподобления в рассматриваемом примере можно расценивать как нарушение узואльно-языковой нормы. Данный просчёт, мог быть допущен по причине того, что В.А. Вебер не смог подобрать подходящую альтернативу для сохранения смыслового содержания оригинала. Ещё одной причиной может являться непонимание переводчиком прагматической составляющей рассматриваемого высказывания, в результате чего было допущено логическое искажение.

С целью его исправления, мы предлагаем изменить тип предложения: «**Всё в порядке**, но держи самолёт ровнее, Клоди, идет?». Так мы сможем добиться

более высокого уровня эквивалентности и адекватности перевода, используя более характерный для русского языка безличный тип предложения.

Таким образом, наиболее частой проблемой при передаче содержания романа «Под куполом» была интерпретация наречия времени «then». Возможная причина возникновения подобной проблемы лежит в стремлении переводчика разнообразить художественный стиль оригинала. Тем не менее, решения, которые В.А. Вебер применил в ходе работы над текстом, не были оптимальными, поскольку противоречили прагматической составляющей текста. В ходе исследования не удалось однозначно определить типы допущенных переводчиком ошибок в соответствии с классификацией Е.В. Аликиной, поскольку имеется предположение, что некоторые искажения были сделаны В.А. Вебером намеренно. В качестве решения, в зависимости от контекста, было предложено использование таких трансформаций, как синтаксическое уподобление и изменение части речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленина, В.А. Особенности идиостиля Стивена Кинга / В.А. Зеленина // Молодой ученый. – 2020. – № 18 (308). – С. 431-434. – Режим доступа : URL: <https://moluch.ru/archive/308/69441/>. – Дата доступа : 02.04.2025.
2. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с.
3. Аликина, Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода: учеб. пособие / Е.В. Аликина. – М. : Восточная книга, 2010. – 192 с.
4. Кинг, С. Под Куполом: [роман] / Стивен Кинг; пер. с англ. В.А. Вебера. – М.: Астрель, 2012. – 1114 с.
5. King, S. Under the Dome / S. King : [web page]. – NY, 2009. – Mode of access : URL: https://onlinereadfreenovel.com/stephen-king/31703-under_the_dome_read.html. – Date of access : 02.04.2025.